

УДК 347.965

***ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ***

Поликанова В.А.¹

студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию конфликта интересов в деятельности адвоката, выявлению правовых проблем и поиску путей их разрешения. В работе анализируются нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также дисциплинарная практика адвокатских палат. Автором обосновывается необходимость совершенствования законодательного регулирования института конфликта интересов в адвокатской деятельности.

Ключевые слова: конфликт интересов, адвокатская деятельность, адвокатская этика, личная заинтересованность, бывший доверитель, дисциплинарная практика.

***PROBLEMS OF CONFLICT OF INTEREST IN ADVOCACY: LEGAL
AND SUBSTANTIVE ASPECTS***

Polikanova V.A.

student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: The article is devoted to the study of conflict of interest in the activities of a lawyer, the identification of legal problems and the search for ways to resolve

---

¹ **Ляхова Анжелика Ивановна** научный руководитель, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Liakhova Angelika Ivanovna supervisor, associate professor, department of criminal law and procedure, Belgorod State National Research University.

them. The paper analyzes the norms of the Federal Law «On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation», the Code of Professional Ethics for Lawyers, as well as the disciplinary practice of bar associations. The author substantiates the need to improve the legislative regulation of the institution of conflict of interest in advocacy.

Keywords: conflict of interest, advocacy, lawyer ethics, personal interest, former client, disciplinary practice.

Проблема конфликта интересов актуальна для любой профессиональной сферы, но в адвокатской деятельности она приобретает особое значение. Это связано с тем, что адвокат строит свои отношения с доверителем на доверии, и любое нарушение этого доверия может привести к серьезным последствиям. Как отмечает Т.Н. Четверикова, «конфликт интересов негативно отражается на качестве и объективности выполнения профессиональных обязанностей» [1].

Анализ нормативной базы показывает, что профильное законодательство об адвокатуре не содержит дефиниции конфликта интересов. В отличие от этого, в антикоррупционном законодательстве такое определение закреплено. Так, в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается: «Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [2].

Исходя из коррупционного определения, можно сформулировать универсальный подход: конфликт интересов — это обстоятельство, когда

личная заинтересованность лица способна повлиять на объективность исполнения им профессиональных функций. Думается, что этот подход применим и к адвокатской практике, хотя она имеет свою специфику.

Специфика адвокатской деятельности предопределяет особые требования к недопустимости противоречий между интересами клиентов. Законодатель закрепил эти требования в пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3]. Согласно данной норме, адвокат обязан отказаться от принятия поручения, если у него уже есть доверитель, чьи интересы противоположны интересам обратившегося лица.

П.В. Смирнов определяет конфликт интересов как «обусловленную спецификой деятельности адвоката реакцию на наличие у него противоположных по своему содержанию обязанностей перед разными клиентами» [4, с. 158]. С этим подходом можно согласиться лишь отчасти. Как верно замечает Т.Н. Четверикова, конфликт в адвокатской практике не исчерпывается ситуацией с несколькими клиентами — он может быть связан и с личной заинтересованностью самого адвоката, и с противоположными интересами, даже если речь идет об одном доверителе [1].

Ключевые этические требования к адвокату зафиксированы в Кодексе профессиональной этики адвоката. Так, в ст. 5 закреплен запрет на совершение действий, способных подорвать доверие клиента. Ст. 6 устанавливает обязанность хранить адвокатскую тайну в отношении любых сведений, полученных в процессе оказания помощи [5]. Именно эти нормы задают основные параметры для понимания того, что такое конфликт интересов и почему его нельзя допускать.

На практике конфликт интересов нередко возникает в адвокатских бюро. Специфика этой формы адвокатского образования такова, что все партнеры
Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

действуют от имени бюро и несут солидарную ответственность за качество оказываемой помощи. Если в бюро обращаются клиенты с противоположными интересами, возникает риск: один из адвокатов может просто не знать о существовании другого клиента с конфликтующими требованиями. Как справедливо указывает Т.Н. Четверикова, в такой ситуации «сохраняется риск того, что кто-либо из адвокатов адвокатского бюро не будет обладать сведениями о возможном конфликте интересов» [1].

Следует отметить, что в законодательстве об адвокатуре отсутствует всеобъемлющее правовое регулирование института конфликта интересов. Это создает необходимость модернизации законодательства путем установления четко сформулированных запретов на оказание юридической помощи доверителям с противоречащими интересами и закрепления границ этих запретов [4, с. 162].

Г. Чернышев обращает внимание на особую природу адвокатской деятельности, отмечая: «адвокатская деятельность традиционно испытывает сильное воздействие морально-этических принципов. Можно даже сказать, что эта деятельность регулируется нормами морали в той же степени, что и нормами права» [6]. В этом контексте конфликт интересов выступает не просто правовой, но прежде всего этической проблемой, требующей от адвоката высокого уровня профессиональной рефлексии.

Согласно ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не может одновременно представлять несколько сторон, интересы которых противоположны; его роль в такой ситуации ограничивается содействием примирению [5]. Закон об адвокатуре формулирует запрет уже: основанием для отказа от поручения является лишь наличие действующего договора с другим доверителем, чьи интересы противоречат интересам обратившегося [3]. Этический кодекс задает более строгие рамки, чем федеральный закон.

Важное отличие Кодекса от Закона — использование термина «сторона» вместо «доверитель». В.А. Вайпан разъясняет, что понятия, используемые в Кодексе, следует интерпретировать расширительно: «"дело" в понимании Кодекса означает не строго судебное дело, а комплекс вопросов, с которыми адвокату необходимо разбираться в связи с поручением лица, обратившегося за оказанием юридической помощи» [7]. Это существенно расширяет сферу действия этических ограничений.

Практика показывает, что наиболее острые дисциплинарные споры возникают именно в связи с действиями адвокатов против бывших клиентов. Адвокатская палата г. Москвы в своих разъяснениях неоднократно подчеркивала: «даже спустя длительное время после оказания юридической помощи адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу» [8]. Ключевой аргумент здесь — сохранение адвокатской тайны, срок действия которой законом не ограничен. Как указала комиссия в одном из дел, адвокат, оказав помощь, «стал носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок хранения которой не ограничен во времени» [7].

В литературе выделяют две позиции относительно возможности адвоката представлять интересы нового клиента против своего бывшего доверителя. Сторонники либерального подхода полагают, что это допустимо по истечении определенного времени или при изменении обстоятельств. Приверженцы консервативного подхода, напротив, считают такую практику недопустимой, поскольку она подрывает доверие к адвокатуре [4, с. 161].

Дисциплинарная практика подтверждает обоснованность консервативного подхода. Так, Адвокатская палата Московской области усмотрела нарушение п. 1 ст. 9 КПЭА в действиях адвоката, который сначала представлял интересы супругов, а затем принял поручение от их дочери по

спору с ними. Аналогичное нарушение было зафиксировано, когда адвокат, ранее защищавший интересы доверителя, впоследствии представлял его дочь в деле против него [4, с. 161].

В практике Адвокатской палаты г. Москвы есть случай, когда адвокат представлял интересы работника в споре с организацией, которую он ранее обслуживал. Комиссия не нашла нарушений, приняв во внимание, что между прекращением договора с организацией и возникновением спора прошло 4 месяца, а само увольнение не было связано с ранее оказываемой юридической помощью [4, с. 161]. Это показывает, что для юридических лиц стандарт лояльности может быть ниже, чем для граждан.

По наблюдениям П.В. Смирнова, большинство дисциплинарных производств по факту конфликта интересов связано именно с ситуациями, когда адвокат принимает поручение против бывшего доверителя. Этот вывод подводит к мысли о том, что законодателю пора установить прямой запрет на подобные действия, а также определить его пределы — например, решить, распространяется ли он в равной степени на граждан и организации, учитывается ли связь между старым и новым делом [4, с. 162].

В судебной практике также встречаются случаи, когда нарушение правил конфликта интересов приводит к отмене судебных решений. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указано, что «позиция защитника прямо противоречила позиции и интересам защищаемого им лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом право на защиту» [9].

Таким образом, пусть даже Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре не предусматривает прямого запрета на представление адвокатом интересов, находящихся в конфликте с интересами бывшего доверителя, все
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

равно это признается недопустимым. Он относится как для бывших доверителей — физических лиц, так и в отношении доверителей — юридических лиц. На практике по отношению к юридическим лицам может происходить лояльнее, поэтому целесообразно было бы рассмотреть дополнения в законодательстве об адвокатуре. Необходимо установить в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» легальное определение конфликта интересов применительно к адвокатской деятельности, а также четкие запреты и границы их действия. Это позволит повысить качество оказываемой юридической помощи и укрепить доверие к адвокатуре в целом.

Библиографический список:

1. Четверикова Т.Н. Конфликт интересов в деятельности адвоката: проблемы и пути их разрешения // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2026. № 3.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
4. Смирнов П.В. Правовое регулирование института конфликта интересов в адвокатской деятельности по законодательству Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 158–162.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 15.04.2021) // Российская Газета. 2005. № 222.
6. Чернышев Г. Конфликт интересов // ЭЖ-Юрист. 2004. № 25.

URL: <https://advokatdv.ru/node/161> (дата обращения: 30.03.2026).

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

7. Вайпан В.А. Конфликт интересов в адвокатской деятельности: комментарий к статье 11 Кодекса профессиональной этики адвоката // Право и экономика. 2007. № 6. URL: <https://advpalatakem.ru/zakon/index.php?id=559> (дата обращения: 30.03.2026).
8. Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы (по состоянию на 29 марта 2006 г.). URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_129625.html (дата обращения: 30.03.2026).
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 129-УД24-4-А1 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2026).